

Амурская звезда, или Три жизни Эммануила Казакевича

Василий Авченко

20 июня 2020, 20:11

В рамках проекта «Наша Победа»

Казакевич известен прежде всего как автор повести о разведчиках «Звезда». Умерший от рака в возрасте 49 лет в 1962 году, он успел прожить целых три ярких жизни.

Жизнь первая: Харьков — Амур

В СССР с 1924 года, когда появился КомЗЕТ (Комитет по земельному устройству еврейских трудящихся), шёл поиск «обетованной земли» в отдельно взятой стране.

Против заселения евреями Крыма выступил глава республики, лидер крымских татар Ибраимов; тогда почвовед Вильямс предложил рассмотреть Амур. Вскоре вышло постановление «О закреплении за КомЗЕТОм для нужд сплошного заселения трудящимися евреями свободных земель в приамурской полосе Дальневосточного края».

Кремль преследовал в том числе геополитические цели: заселить пустующий приграничный регион. Из Китая, где «красного» Сунь Ятсена сменил чуждый идеям Коминтерна Чан Кайши, проникали диверсанты-белоэмигранты и хунхузы. Конфликт вокруг КВЖД выльется в локальную войну 1929 года. Ещё через три года Япония создаст в Китае, у границ СССР, государство-плацдарм Маньчжоу-го...

Уже в 1928 году на Амуре возникло первое еврейское поселение – Бирофельд. В прото-Израиль ехали евреи со всего мира, в том числе из депрессивной Америки. Вокруг станции Тихонькой рос город Биробиджан, в имени которого слились реки Бира и Биджан. В 1934 году в составе Дальневосточного (позже Хабаровского) края появилась Еврейская автономная область, ставшая первым воплощением мечты евреев о своей земле. В 1935 году число евреев в области, чуть не вдвое превосходящей нынешний Израиль по площади, достигло 14 тысяч человек, или 23%. Впоследствии эта доля лишь сокращалась.

18-летний выпускник Харьковского машиностроительного техникума Эммануил Казакевич приехал в Биробиджан в 1931 году. Следом прибыли родители. Казакевичи стали идеологами и строителями Израиля-на-Амуре. Отец – Генрих Казакевич – редактировал газету «Биробиджанер Штерн» («Биробиджанская звезда» на идиш), входил в бюро обкома ВКП(б). Казакевич-младший, писавший стихи и игравший на скрипке, возглавил колхоз. Дочь Лариса вспоминала: «Как ни странно, молодой парень, никогда прежде не соприкасавшийся с сельским хозяйством, справился с задачей вполне успешно».

Молодого председателя заметил писатель Александр Фадеев, приехавший на Дальний Восток, в места своей партизанской юности. Фадеев у костра жарил мясо, Казакевич читал свои переводы Маяковского на идиш. «Не знаю, как в остальном, но ритмика выдержана блестяще... Хороший сын у тебя, Генрих, за такого краснеть не будешь», – сказал Фадеев Казакевичу-старшему.

Эммануил носил галифе, фуражку со звездой, шинель. Литератор Яков Чернис вспоминал: «Он высокого роста... на носу – толстые стекляшки очков в проволочной оправе. Улыбка не сходит с его лица даже тогда, когда он серьёзен».

Поводов быть серьёзным хватало. Вот как запомнились писателю Семёну Бытовому переселенцы, прибывшие в еврейский колхоз «Валдгейм»: «Впервые попав с солнечной Украины в суровый таёжный край... они поначалу испытывали страх. Одни угрюмо молчали, другие выражали свой испуг вслух, а третьи со слезами на глазах требовали, чтобы их тут же вернули на станцию и... отправили обратно на запад». Многие, не выдержав трудностей, уезжали.

А Казакевич, поставив «Валдгейм» на ноги, возглавил стройку Дворца культуры. Затем – Биробиджанский государственный еврейский театр. Из Москвы, где он познакомился с Михоэлсом, привёз в Биробиджан труппу, доставал декорации, костюмы... И, конечно, писал.

Первый сборник стихов Казакевича «Бирэбиджанбой» («Биробиджанстрой») вышел ещё в 1932 году. Теперь для театра он переводил на идиш пьесы Киршона, Арбузова, Корнейчука, Горького, роستانовского «Бержерака»... Написал на местном материале пьесу «Молоко и мёд» («Милх ун хоник»). Начал другую – о Колумбе, где развивал версию о еврейском происхождении мореплавателя и трактовал его знаменитый поход за океан как поиск земли для гонимого народа.

В 1935 году скончался Казакевич-старший. Вскоре не стало и мамы Эммануила. А в 1937-м он сам покинул ЕАО. Биробиджанский литератор Александр Драбкин утверждает, что это было бегство: Казакевича будто бы ждал неминуемый арест.

Так это или нет – вопрос. В дальнейшем органы НКВД писателя не преследовали, в Биробиджане продолжали выходить его книги: «Гройсэ вэлт» («Большой мир»), «Шолэм ун Хавэ» («Шолом и Ева»), «Дэр вэг кейн Бирэбиджан» («Дорога в Биробиджан»)... В Москве для издательства «Дер Эмес» («Правда») Казакевич перевёл на идиш книгу Сергея Уранова «О некоторых коварных приёмах вербовочной работы иностранных разведок».

Жизнь вторая: Москва — Германия

В 1941 году стихи Казакевича вошли в сборник «Фарн эймланд, ин шлахт!» – «За Родину, в бой!».

Поэты тогда отвечали за слова и без колебаний брали в руки оружие. Освобождённый от армии по зрению, Казакевич пошёл в ополчение, расставив по карманам запасные очки. Попал в писательскую роту – вместе с авторами «Красных дьяволят» и «Дикой собаки Динго...» Павлом Бляхиным и Рувимом Фраерманом.

Этого ему было мало. Он рвался в бой, подобно уволенному из армии по здоровью Гайдари, который стал бойцом партизанского отряда, или Хемингуэю, то и дело превышавшему полномочия военкора–«нонкомбатанта».

Добившись отправки в офицерское училище, Казакевич окончил его и попал в запасной полк, которым командовал Захар Выдриган – георгиевский кавалер Первой мировой, будущий генерал, прототип Сербиченко в «Звезде» и Середы в «Весне на Одере». Когда Выдригана послали на передовую, а Казакевича – в тыловую газету «Боевые резервы», Эммануил попросту сбежал на фронт. Обошлось: замкомандира дивизии Выдриган своей властью включил Казакевича в списки части, пока в тылу того искали, чтобы судить за дезертирство.

Война открывает в людях неожиданные качества. Белобилетник нестроевого вида стал разведчиком: ходил в поиски, брал «языков», освобождал Ковель, Влодаву...

Из наградного листа: «10.09.43 г. разведгруппа 508 сп получила приказ произвести ночной поиск и взять пленного. Поиск оказался неудачным... Тогда пом. начальника разведотделения лейтенант Казакевич... приказал произвести дневной поиск, взяв на себя ответственность за все последствия... Возглавил разведгруппу... повёл разведчиков на передний край. Установив, что из одной траншеи противника ночью был взят язык... Казакевич пришёл к выводу, что противник в этой траншее всю ночь бодрствовал и к утру... отдыхает. В этой траншее он и решил организовать поиск... Среди бела дня был захвачен в плен вместе с оружием немецкий унтер-офицер, член нацистской партии, награждённый Железным крестом, Альберт К., давший ценные сведения о противнике...».

Летом 1944 года начальник разведки дивизии Казакевич был ранен в бедро. Лечился в Барнауле, попал в Омск – в резерв. Подал рапорт об отправке на фронт. Не дождавись ответа, снова сбежал и догнал свою часть в Польше, подобно Аниканову из «Звезды».

Победу капитан Казакевич встретил в должности помощника начальника разведки армии. Некоторое время служил в Германии. Посетил дома Гёте, Шиллера, Листа... Демобилизовавшись, на трофейном «опеле» приехал в Москву. На фото 1949 года у него на груди – «отвага», две «Красных звезды», две «Отечественных войны».

Жизнь третья — литературная, продолжающаяся

Русский прозаик Казакевич рождён войной. Раньше он писал стихи на идиш. Теперь – прозу на русском.

«В окопах Сталинграда» Виктора Некрасова и «Звезда» Эммануила Казакевича, вышедшие в 1946 и 1947 гг. и удостоенные Сталинской премии, начали прозу, которую так и называли – «окопной», «лейтенантской». Оба были зрелыми людьми, за 30. Вероятно, поэтому и начали раньше. Позже «расписались» их младшие товарищи: Курочкин, Бондарев, Быков, Кондратьев, Воробьев...

Впоследствии Казакевич написал повести «Двое в степи» и «Сердце друга», роман «Весна на Одере»... Его «Звезду» дважды экранизировали – Александр Иванов в 1949-м и Николай Лебедев в 2002-м; так что она не погасла.

А вот звезда Еврейской автономии быстро закатилась. Заселению мешали экономические трудности, ежовщина (первого главу ЕАО Либерберга расстреляли как троцкиста, КомЗЕТ в 1938 году расформировали), война... В 1948-м возник Израиль, куда позже переберутся дочери Казакевича. Вместо использования идиш, слишком близкого к скомпрометированному Гитлером немецкому, в Израиле возродили иврит. Сегодня ЕАО, в которой доля евреев за послесоветские годы сократилась с 4,1 до 1%, – единственная территория планеты, где идиш – в законе. До сих пор выходит та самая «Биробиджанер Штерн» с вкладкой на идиш; вывеска на вокзале Биробиджана и таблички с названиями улиц по-прежнему двуязычны.

...Казакевич-отец ещё в Харькове – в то время центре советской Украины – редактировал газету «Дер Штерн». Выходит, уже тогда в жизни Казакевичей зажглась звезда, которая привела их на Амур. А впоследствии спикировала на обложку самой известной книги Казакевича-сына.

Василий Авченко

Журнал «Юность», 20.06.20

<https://unost.org/authors/amurskaya-zvezda-ili-tri-zhizni-emmanuila-kazakevicha/>